Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 5

Владыка Нестор — узник ГУЛАГа (1948—1956)

В июле 1948 года в Москве предполагалось проведение юбилейных торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской православной церкви. Поскольку в праздновании юбилея ожидалось участие глав и представителей всех Поместных православных церквей, намечалось также проведение Всеправославного совещания. Узнав об этом, владыка Нестор еще до получения официального приглашения Патриархии принял решение о необходимости своей поездки в Москву. В середине февраля 1948 года он проинформировал об этом намерении Генконсульство СССР в Харбине.

Владыка Нестор готовился к поездке с особым волнением. После долгих лет эмиграции ему предстояла встреча с горячо любимой Родиной и Москвой, которые он покинул с напутствиями Святейшего Патриарха Тихона тридцать лет тому назад — в сентябре 1918 года. Ожидалась встреча с дорогими ему людьми в России, а также с членами делегаций Поместных православных церквей, со многими из которых у него сложились братские отношения еще в период его визитов в Болгарию, Югославию и Палестину в 1934—1938 годах.

Многие харбинцы, как священнослужители, так и миряне, подозревая недоброе, убеждали владыку проявить осторожность и умоляли отказаться от поездки в Советский Союз. Однако он считал свою поездку очень важной и настаивал на ее необходимости.

Все, казалось бы, и в самом деле говорило о надежности положения владыки в послевоенные годы: и получение титула Патриаршего Экзарха, и возведение в сан митрополита, и частые приглашения светских харбинских властей участвовать во всевозможных официальных мероприятиях. Оказывал поддержку начинаниям владыки и находившийся в Москве Совет по делам Русской православной церкви. Так, только на создание Лицея св. Александра Невского в Харбине совет выделил сумму в 9433 доллара и 96 центов наличными[1]. Психологически в пользу поездки в Москву говори-

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

---

[1] Божией милостию архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского / Авт.-сост. С. В. Фомин. М., 2002. С. 480.

ли также хорошие личные отношения, установившиеся у владыки Нестора в 1945—1946 годах с командованием советских войск в Маньчжурии, а в последующие годы — с работниками Генконсульства СССР в Харбине.

Впрочем, владыка не был человеком наивным, не предавался радужным иллюзиям и, принимая решение о своей поездке на торжества в Москву, осознавал всю степень риска. Не мог он забыть об устойчиво отрицательном отношении к нему советской власти с первых дней революции и Гражданской войны. Как известно, владыка в марте 1918 года подвергался аресту за написание и опубликование обличительной книги «Расстрел Московского Кремля»[2] и был выпущен на свободу только под давлением проходившего в это время Поместного собора. Тогда на защиту молодого архипастыря встала вся православная Москва[3].

«Недреманное око» пристально следило за деятельностью владыки Нестора и в последующие годы. Недаром первый же вопрос следователей, допрашивавших патриарха Тихона в 1919 году, касался якобы имевшей место посреднической деятельности епископа Нестора в контактах Патриарха с адмиралом А. В. Колчаком[4]. Массовая советская печать и позже уделяла владыке Нестору «внимание», величая его не иначе как «старым белогвардейско-японским шпионом» и приписывая ему все мыслимые и немыслимые «злодеяния» против советской власти[5]. Кое-что из этой «журналистики» нет-нет да и попадало на глаза владыке. Так продолжалось практически до начала 40-х годов.

Митрополит Нестор никогда не заблуждался относительно природы большевистской власти в России. Ее богоборческую сущность он уяснил еще в октябре 1917 года, наблюдая за трагическими событиями штурма большевиками Московского Кремля, а также будучи активным участником многих событий Гражданской войны на Украине, в Крыму, в Сибири и на Дальнем Востоке. Последовательный в своих взглядах, владыка Нестор всегда открыто выражал свое негативное отношение к большевистскому режиму — устно и в многочисленных публикациях. Эта убежденность в неизбежности падения богоборческой власти не покидала владыку до конца его дней.

Вместе с тем он всегда оставался патриотом Родины и непоколебимым поборником единства Русской православной церкви. В 1945 году эта позиция владыки сыграла решающую роль в воссоединении Харбинской епархии с Московской патриархией[6]. Знаменательно, что первые шаги по воссоединению были предприняты им еще в 1943 году. Это было самое трудное для страны время, когда исход войны еще никто не мог предугадать. Владыка счел тогда, что в тяжкую для Родины годину испытаний он не вправе быть вне Матери Церкви.

По-видимому, уже в те годы владыка пришел к мысли, что Русская православная церковь, несмотря на ее официальное отделение от государства, должна не отдаляться от него, не уходить в «катакомбы», а может и обязана, вопреки всем угрозам и преследованиям богоборческого режима, выполнять свою спасительную миссию. Исповеднической убежденность владыки получила в наши дни достойную оценку из уст Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, сказавшего: «...исторически Русская Церковь всегда была со своим народом в радостях и испытаниях. Знаменитый

---

[2] Епископ Нестор. Расстрел Московского Кремля. М.: Столица, 1995. 88 с. // Internet, www.hronos.km.ru

[3] Протоиерей Георгий Голубцов. Поездка на Всероссийский Церковный Собор // В сб.: Российская Церковь в годы революции (1917—1918). М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1995. С. 193—195.

[4] Нежный А. Допрос Патриарха. М.: Грааль, 1997. С. 18.

[5] Кандидов Б. Церковные шпионы японского империализма // Спутник агитатора. 1937. № 14. С. 24—27.

[6] Караулов А. К., Коростелев В. В. Поборник церковного единения (к 40-летию со дня блаженной кончины митрополита Нестора) // Русская Атлантида. Челябинск. 2001. № 8. С. 36—50.

камчатский миссионер XX столетия митрополит Нестор (Анисимов) верно замечал: „Церковь отделена, но не удалена от государства“»[7].

В весенний Николин день 22 мая 1948 года харбинцы, как обычно, торжественным богослужением отмечали престольный праздник Свято-Николаевского кафедрального собора. Проповедническое слово на литургии сказал владыка Нестор (Анисимов), митрополит Харбинский и Маньчжурский, Патриарший Экзарх Восточной Азии. Обращаясь молитвенно к святителю Николаю, владыка, в частности, сказал: «...вот из мрачной темницы, из-за решетки смотрят вдаль скорбные, изможденные лица заключенных, уста их шепчут молитву к Тебе, Ты видишь их страдания, их веру. Ты, как Ангел Хранитель, стоишь на страже у их темницы и подкрепляешь их душевные силы, оберегая и спасая неповинно страдающих и вразумляя на покаяние и исправление виновных»[8].

Слова эти исполнены силой пророческого предвидения владыкой его собственной судьбы. Всего через три недели после престольного праздника по воле людей, «не ведавших, что творят», Патриарший Экзарх оказался узником мрачной темницы, невинным страдальцем, на долгие годы безжалостно разлученным со своей паствой.

Итак, в 1948 году владыка Нестор, собираясь на торжества в Москву, оставил без внимания предостережения доброжелателей, ведь для человека его убеждений зов Родины был сильнее всех настораживающих обстоятельств.

К середине мая в Экзархат поступило официальное приглашение от Патриархии, и подготовка к поездке продолжалась. Для сопровождения владыки была сформирована официальная делегация, представлявшая все слои церковной общественности Экзархата. В ее состав вошли: от православного китайского духовенства — начальник Духовной православной миссии в г. Харбине протоиерей о. Даниил Хэ, от русского духовенства — протодиакон о. Николай Лобас, от благотворительных учреждений г. Харбина управляющий «Домом милосердия» К. А. Караулов, от Русской духовной миссии в Пекине архимандрит Гавриил (Огородников).

Делегация готовилась к поездке очень тщательно. Были подготовлены официальные подарки для Патриархии, приобретены сувениры, заказаны большие кожаные чемоданы, куплены два широкопленочных цейсовских фотоаппарата, но главное — был подготовлен обширный доклад и красочный альбом о многогранной деятельности Экзархата.

13 июня 1948 года в Неделю свв. отец в кафедральном соборе Харбина духовенство отслужило напутственное молебствие собирающемуся в путешествие в Москву Экзарху[9]. Выезд из Харбина был назначен на понедельник 14 июня поездом, отходившим в 11 часов дня. О дате и времени отъезда были проинформированы Генеральное консульство СССР в г. Харбине и китайские власти. Ничто не предвещало неприятных неожиданностей[10].

Однако в предполагавшийся день отъезда, 14 июня, митрополит Нестор был арестован китайскими коммунистами по обвинению в сотрудничестве с японскими оккупантами, как военный преступник. Узнав об аресте Экзарха, его заместитель епископ Ци-

---

[7] Приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам научно-практического совещания (Круглого стола) // Церковно-государственные отношения на рубеже XX—XXI веков. Москва, 17 ноября 2000 г.

[8] Митрополит Нестор. Слово о Святителе Николае Мирликийском Чудотворце // Вестник Восточно-Азиатского Экзархата Московской патриархии. 1948. № 5—6. С. 5—6.

[9] Божией милостию архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского / Авт.-сост. С. В. Фомин. М., 2002. С. 488.

[10] Караулов А. К., Коростелев В. В. Арест экзарха // Русская Атлантида. 2003. № 10. С. 14.

цикарский Никандр (Викторов) немедленно известил о случившемся советского генконсула И. А. Малинина. Судя по всему, информация эта была неожиданностью даже для главы советского дипломатического ведомства в Харбине.

Из письма епископа Никандра Патриарху Алексию от 28.07.1948 г. № 201. Харбин

<...> 13 июня в неделю свв. отец в Свято-Николаевском кафедральном соборе после литургии мы служили митрополиту Нестору напутственное молебствие перед предполагавшейся его поездкой на Собор в Москву и в его честь устроили в моей квартире скромную чашку чая, а в понедельник, 14 июня рано утром митрополит Нестор был задержан китайскими властями. Одновременно с ним были задержаны — секретарь Епархиального Совета, Е. Н. Сумароков, священник Василий Герасимов, — личный секретарь митрополита, и монахиня Зинаида (Бриди) в Хайларе.

По получении этих известий я принял все возможные меры, чтобы выяснить происшедшие события. Мое заявление по сему было любезно принято Управляющим нашим Генконсульством, который уполномочил своих помощников — двух вице-консулов лично съездить в подворье митрополита и к председателю местного китайского правительства. Через несколько времени Управляющий Генконсульством сообщил мне, что мое заявление подтвердилось: Митрополит, действительно, задержан. Я просил консула на случай, если вопрос с задержанием митрополита скоро не разрешится, после ухода китайской полиции послать в Митрополичье подворье особую комиссию для опечатания помещения и учета всего имущества Экзархата. Эта моя просьба совершенно совпала с мнением консула. В результате тут же была назначена комиссия из представителя Генконсульства, Общества граждан СССР и моего.

Комиссия опечатала покои митрополита, канцелярию Экзархата и в дальнейшие дни произвела учет имущества и личных вещей владыки Нестора. По всем хлопотам о судьбе митрополита консул держал меня в курсе дела. В Троицкую субботу 19 июня представилась возможность свидания с митрополитом. На этом свидании присутствовали два вице-консула и я, и вели беседу с задержанным. В результате был согласован вопрос о передаче пищи, белья и смягчения режима заключения. Тем временем местное китайское правительство информировало консульство о том, что задержанным инкриминируются якобы деяния политического характера. Передачу заключенным принимали в течение двух дней, а 22 июня передачу для заключенных не приняли и консульство было уведомлено, что заключенные освобождению не подлежат и депортируются в Союз. Я рад засвидетельствовать полное внимание ко мне в эти дни со стороны Генерального Консульства и до сих пор я не перестаю беспокоить управляющего Генконсульством, И.А. Малинина, своими посещениями. 29 июня через Генеральное Консульство мной была послана о происшедшем Вашему Святейшеству подробная телеграмма. <...>

О здравии митрополита Нестора было предписано по храмам совершать молебствия, а церковная поминальная формула в ожидании распоряжений и указаний сохраняется до настоящего времени лишь с присоединением поминовения после митрополита и епископа Цицикарского. Верующим через о.о. настоятелей церквей дана была директива блюсти полное спокойствие, выдержку и не придавать значения всяким городским досужим разговорам[11].

Постановлением Особого совещания от 25 декабря 1948 года митрополит Нестор был осужден за «активную враждебную деятельность против СССР» к заключению в ис-

[11] Божией милостию архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского / Авт.-сост. С. В. Фомин. М., 2002. С. 488—489.

правительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет[12]. Его осудили на этот срок, обвинив в написании книги «Расстрел Московского Кремля», а также вменили в вину совершение им заупокойных служб в 1920 году в Харбине над телами алапаевских мучеников — великих князей Дома Романовых. З/к Николаю Александровичу Анисимову, как теперь будут называть митрополита Нестора, предстояло долгое путешествие в «Архипелаг ГУЛАГ» *(приложение 5)*.

...«Не служил, состоял за штатом» (1948—1956) — так коротко написал владыка Нестор в своем послужном списке, составленном 20 апреля 1959 года, о годах репрессии, проведенных в ГУЛАГе. Скупые две строчки записаны и в автобиографии: «В 1948 году китайскими властями был депортирован в пределы Советского Союза. С 1948 года по 7 января 1956 года был репрессирован».

С июня 1948 года по январь 1956 года епархией не управлял. Проживал на покое в Явасе Мордовской АССР. 18 июля 1956 года Святейшим Патриархом назначен митрополитом Новосибирским и Барнаульским. Вступив в управление епархией 4/17 августа, совершал первое богослужение в Новосибирском кафедральном Вознесенском соборе[13]. Выступал против закрытия храмов; несмотря на болезнь, много ездил по епархии, посещая отдаленные приходы. Принимал в епархию бывших узников лагерей, а также монашествующих, тайно постриженных в «катакомбной церкви». 8 сентября 1958 года после отказа закрыть храм в Новосибирске освобожден от управления епархией с увольнением на покой (одновременно с архиепископом Венедиктом (Поляковым) и с одинаковой формулировкой – без указания «по прошению» или «по болезни»).

С 9 декабря 1958 года — митрополит Кировоградский и Николаевский. Продолжал проявлять стойкость в отстаивании храмов, защите прав верующих. Переписывался с владыкой Афанасием (Сахаровым), своим другом, вместе с которым находился в мордовских лагерях.

17 октября 1962 года престарелый архипастырь приехал в Москву для операции, но в день приезда у него произошло кровоизлияние в мозг, в результате чего последовала тихая и мирная кончина (22 октября/4 ноября 1962 года, в праздник Казанской иконы Божией Матери). Владыка умер вдали от своей паствы, тем не менее 24 октября/6 ноября 1962 года (празднование иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте»), в день его погребения, в храме подворья Троице-Сергиевой лавры в Переделкине собрались много хорошо знавших его людей, чтобы проводить в последний путь новопреставленного архипастыря. Заупокойную литургию и отпевание совершил архиепископ Можайский Леонид (Поляков) в сослужении местного духовенства. В конце отпевания к гробу подошел патриарх Алексий и произнес краткое надгробное слово, а затем прочитал разрешительную молитву и простился с почившим. Подняв на свои рамена гроб с прахом владыки, священнослужители совершили крестный ход вокруг храма при пении ирмосов «Помощник и Покровитель». В ограде переделкинского храма в честь Преображения Господня, за алтарем, — могила святителя Нестора. На кресте из белого мрамора выбито: «Христос Воскресе!»[14]

...В июне 1949 года Святейший Патриарх Алексий благословил Преосвященного Нестора[15], епископа Курского, посетить Харбин в сопровождении священника о. Анатолия Козловского. Начало этому далекому путешествию было положено молебном,

[12] Разжигаева Н. П. Неугасимая свеча // Русская Атлантида. Челябинск. 2000. № 3. С. 3—11.

[13] Митрополит Нестор (Анисимов) (1885—1962). Материалы к биографии. Из книги митрополита Мануила (Лемешевского) «Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897—1957)». Чебоксары, 1959 (рукопись).

[14] https://ru.wikipedia.org/wiki/ Нестор_(Анисимов) Дата посещения 14.02.2023.

[15] Соименник владыки Нестора (Анисимова).

который совершил сам Святейший Патриарх у раки Преподобного Сергия в Троицын день после литургии.

19 июня на вокзале посланцев Патриарха Московского встретил преосвященный Никандр, епископ Цицикарский, с многочисленным духовенством и верующими. Но основная масса верующих ожидала гостей в Николаевском соборе, куда все и направились для совершения благодарственного молебна. После теплого и радостного приветствия Преосвященного Никандра епископ Нестор передал верующим и всему духовенству благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, которое было воспринято всеми со слезами благодарности[16].

Гости провели в Харбине около месяца; они знакомились с приходской жизнью города. посетили несколько храмов и монастырей. Накануне отъезда, 14 июля, преосвященный Никандр вместе со всем городским духовенством совершил в кафедральном соборе молебен о благополучном возвращении делегации на Родину, в Москву. В своем прощальном слове преосвященный Нестор поблагодарил харбинцев за гостеприимство и сказал, что расскажет Святейшему Патриарху о сыновних чувствах харбинской паствы и о той любви, какую питают они к своей далекой Родине, к ее церковным святыням. От чувств, переполнявших сердца, многие харбинцы плакали. В течение нескольких часов преосвященный Нестор благословлял молящихся, пришедших проститься с посланцами Церкви из родной земли.

Рано утром следующего дня преосвященный Нестор вместе с владыкой Никандром отправились в Иверскую часовню помолиться перед иконой святителя Николая о благополучном путешествии. После этого все отправились на вокзал, где собралось много клириков и мирян, чтобы проводить дорогих гостей, выразить чувства любви к Матери-Родине и передать благодарность Святейшему Патриарху за приезд делегации. Прощание было теплым и волнующим. Вслед поезду долго неслись прощальные приветствия[17]. До границы делегацию провожал протодиакон о. Симеон Коростылев.

Годы лихолетья

В октябре 1949 года местными коммунистами была провозглашена Китайская Народная Республика. 18 августа 1950 года епископ Никандр официально вступил на Харбинскую кафедру, но управлять епархией в прежнем режиме, как удавалось его предшественникам, становилось все сложнее из-за серьезного противодействия и недружественной позиции коммунистической администрации страны[18].

С поражением японцев железная дорога опять перешла на паритетное управление советского и китайского правительств, а в 1952 году была безвозмездно передана китайскому правительству. Таким образом, труд русских людей, строивших дорогу и вызывавших край к жизни, пошел на пользу Китаю.

Китайские власти затягивали вопрос о правовом статусе Экзархата. Все русские школы в Харбине стали работать по советским программам, согласно которым преподавание Закона Божьего было запрещено. В 1954 году начался процесс «китаизации» Православной Церкви и мероприятия по организации Автокефальной Китайской Православной церкви. Русскому духовенству было предложено выехать в СССР. Неотвратимо вставал вопрос выбора — возвратиться в лоно сергианской Церкви в СССР, пойдя на сделку с собственной совестью, или, как говорили харбинцы, податься «за речку». Отечество свое российское, несомненно, любили все, но и жизнь в коммунистиче-

[16] Козловский Анатолий, свящ. Поездка в Харбин // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 11. С. 7.
[17] Там же. С. 9.
[18] Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 100.

ской России с превалирующим материалистическим сознанием населения, попранием на государственном уровне национальной мысли и свобод русского народа как титульной нации не выглядела для духовенства как хранителя и созидателя идеи Святой Руси сколь бы то ни было привлекательной. Было ясно и то, что при дальнейшей эмиграции в западные страны клир ожидал переход под юрисдикцию Зарубежного синода, что давало относительные свободы в исповедании веры, но объективно значительно сужало круг паствы и пространства для пастырской деятельности. Для себя владыка Никандр твердо решил следовать послушанию и преданности Московской патриархии. 27 февраля 1956 года в переполненном Свято-Николаевском кафедральном соборе преосвященный Никандр в последний раз отслужил Божественную литургию. Присутствующие сознавали, что с его отъездом собор этот перестает быть кафедральным[19]. Последнее архиерейское богослужение в соборе возглавил епископ Пекинский и Китайский Василий (Шуан) во время своего посещения Харбина осенью 1957 года[20].

С переводом последнего настоятеля о. Валентина Барышникова в Иверскую церковь (служил в Свято-Николаевском соборе до 1957 года) в собор китайскими властями был назначен о. Фотий Хо, албазинец по происхождению. Он служил в соборе до 1959 года, когда скончался от туберкулеза[21].

После 1952 года Советский Союз инициировал вторую волну репатриации русских из Харбина. К 1957 году в Харбине оставалось до 5000 православных, из которых около 2000 ждали разрешения на выезд в СССР и Австралию[22]. К марту 1963 года в Харбине оставались только два русских священника — протоиереи Николай Стариков и Виктор Черных[23]. 6 февраля 1966 года из Гонконга в Москву о положении Церкви в КНР сообщал последний русский священник, покинувший Китай, протоиерей Виктор Черных. Он просил исключить его из списков Китайской православной церкви и из состава Харбинского епархиального управления[24]. К середине 1960-х годов практически все русские покинули Харбин. По сведениям 1982 года, от былого 200-тысячного русского населения в Харбине осталось не более 40 человек[25].

Это сказалось и на судьбе Свято-Николаевского собора. Так, 23 февраля 1962 года в Харбине было закрыто Камчатское подворье и Дом милосердия, основанные ранее владыкой Нестором (Анисимовым). По распоряжению властей в дни Рождества был закрыт кафедральный Свято-Николаевский собор. Богослужение на праздник пришлось совершать в Иверской часовне. В соборе вновь разрешили служить на храмовый праздник, 19 мая 1963 года[26].

«Культурная революция» (1966—1976)

Конфликт между КНР и Советским Союзом в период «культурной революции» (1966—1976) повлек за собой «борьбу с российской архитектурой». В период с 23 по

---

[19] Там же.

[20] Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 446.

[21] Сборник памяти 1-го Харбинского русского реального училища. https://archive.org/stream/sbornikpamiati1g028800/sbornikpamiati1g028800_djvu.txt Дата посещения 27.11.2022 г.

[22] Поздняев Дионисий, священник. Православие в Китае (1900—1997). М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 155.

[23] Там же. С. 159.

[24] Там же. С. 160.

[25] Петров В. П. Город на Сунгари. Вашингтон: Издание Русско-Американского исторического общества, 1984. С. 37 (сам автор — В. П. Петров — уехал из Харбина в Шанхай, а впоследствии в США).

[26] Поздняев Дионисий, священник. Православие в Китае (1900—1997). М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 159.

26 августа 1966 года хунвейбины[27] снесли Свято-Николаевский собор[28]. Сегодня немногое известно о разрушении и закрытии православных храмов в Китае. Подробно описано очевидцами лишь разрушение кафедрального Свято-Николаевского собора в Харбине. 7 декабря 1966 года на имя Святейшего Патриарха Алексия I из Пномпеня было отправлено письмо от русских эмигрантов — беженцев из Китая. В нем и сообщалось о разрушении собора[29]. Разрушение храма в ходе «культурной революции» также описал Владимир Левицкий в своей книге «Пристань на Сунгари».

> 18-го августа 1966 года в Св. Николаевском соборе совершалось торжественное всенощное бдение. В то же время на площади между отелем «Нью Харбин» и Московскими рядами хунвейбины собрали многолюдный митинг, на котором, как потом стало известно, решалась судьба собора и всех харбинских церквей. Казалось, ничто не предвещало скорого злодеяния. На другой день, 19-го августа, был праздник Преображения Господня и служилась литургия. Никто не думал, что это будет последней литургией в соборе. Служил ее о. Стефан У, последний настоятель собора[30]. Во время службы в собор вошло несколько молодых китайцев, говорящих по-русски. Отрекомендовавшись студентами Пекинского политехнического института, молодые люди попросили разрешения подняться на хоры, где они простояли всю литургию, с интересом следя за ходом богослужения. Прощаясь, они сказали, что им здесь понравилось и они придут еще. <...>
>
> Утром 23-го августа 1966 года, в разгар «культурной революции», хунвейбины, возглавляемые студентами Пекинского политехнического института, с барабанным боем, с плясками и криками победы ворвались в Св. Николаевский кафедральный собор с явным намерением учинить разгром и не оставить «камня на камне».
>
> Весть о действиях хунвейбинов быстро разнеслась по городу, и кто мог поспешили к собору с надеждой уладить дело и предотвратить то, что казалось еще простым недоразумением. <...> Чем ближе мы, однако, подходили, тем более явно убеждались, что тревога была не напрасной. То, что пришлось видеть, вселило в душу ужас: гремели барабаны, слышались крики и завывания толпы, шел дым... Ограда собора была заполнена хунвейбинами. Одни из них карабкались на крышу собора, чтобы поставить там красные знамена, другие выносили изнутри наши святыни и швыряли их в разожженные костры, где все сгорало, сверкая на солнце. Горело два больших костра — один в ограде собора, другой у входа в Иверскую часовню. На этих кострах были сожжены все иконы собора и часовни, в том числе образ святого Николая Чудотворца, стоявший многие годы на харбинском вокзале, затем в Иверской часовне и, незадолго до злодеяния, перенесенный в собор. В тот же день были сожжены

---

[27] Хунвейбины — члены созданных в 1966—1967 годах отрядов студенческой и школьной молодежи в Китае, одни из наиболее активных участников «культурной революции». Название «хунвейбины» точно переводится как «красногвардейцы». Советская пресса, чтобы завуалировать сходство, стыдливо называла их «красными охранниками». Но эта уловка не многих обманывала, ведь «гвардия» — это и есть «охрана». По той же причине Национал-социалистическую рабочую партию гитлеровской Германии советская печать именовала «нацистской», чтобы не возникали «неконтролируемые ассоциации», а нацистов переименовывали (по-итальянски) в фашистов.

[28] Дин Сян. Памятники русской архитектуры и культуры в Харбине // Любимый Харбин — город дружбы России и Китая. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае. Харбин 16–18 июня 2018 г. Харбин; Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2019. С. 128.

[29] Поздняев Дионисий, священник. Указ. соч. С. 161.

[30] Неточность: последний настоятель Свято-Николаевского собора — Аникита Ван (1958—1966). Протоиерей Стефан У — последний настоятель Свято-Алексеевского храма в Модягоу. Он совершал литургию в соборе, по-видимому, замещая настоятеля, который то ли был нездоров, то ли отсутствовал в Харбине.

все снятые иконы, находившиеся в закрытом в то время Свято-Алексеевском храме в Модягоу и в Свято-Иверском храме на Офицерской улице. Во время сожжения колокола всех трех храмов не переставали звонить и звонили все последующие дни, терзая душу верующих — это китайские хулиганы дорвались до недосягаемого им прежде и упивались теперь торжеством.

На другой день, 24-го августа, началась разборка крыши и стен собора. Сначала, с помощью пожарных лестниц, разобрали главный шатер и окружающие его кровли и купола. Затем приступили к бревенчатым стенам, с которыми покончили молниеносно[31].

Обломки были вывезены на Бадеровское озеро[32]. 27 августа, в канун Успения, от собора уже не осталось ничего, кроме фундамента.

Русские люди, пришедшие позже на поруганное святое место, нашли среди пепла и разорения большой колокол, сброшенный с храмовой колокольни. Его отвезли к ближайшему православному храму — Покровскому, что на Старом кладбище, и поставили его справа у входа в церковь[33].

В дни бесчинств «желтых штурмовиков» пострадало и православное духовенство. Священников наряжали в шутовские халаты, измазывали лица сажей, увешивали плакатами с кощунственными надписями, давали в руки кресты и в таком виде водили по улицам. Их избивали, толпа поносила их, издеваясь над православными святынями. Меньше других пострадал протоиерей Аникита Ван, настоятель собора. Его не облачали в шутовской халат, ограничившись лишь вывешенной на его спине табличкой с надписью «изменник» — так его и водили по городу. Его не пытали — протоиерей Аникита передал церковную утварь властям и был вынужден принимать участие в разрушении собора[34].

Хунвейбины, повторившие с модельной точностью, а в некотором отношении даже ужесточившие методы советских красногвардейцев, конечно, повинны весьма во многом, в том числе и в осквернении православных храмов, однако прежде чем бросить в них камень, не лишне вспомнить и собственную историю...

Итак, о событиях «черного августа» 1966 года. В это время в Харбине продолжали действовать Свято-Николаевский собор (настоятель о. Аникита Ван) и Свято-Алексеевская церковь в Модягоу (настоятель о. Стефан У). Оставалась открытой и Иверская церковь. Последняя литургия в соборе состоялась на праздник Преображения Господня (19 августа 1966 года). Совершил ее о. Стефан У, по-видимому замещая настоятеля, который то ли был нездоров, то ли отсутствовал в Харбине[35].

Один из очевидцев в частном письме к протодиакону Симеону Коростелеву так изложил свои впечатления: «Подошли к собору, видим тысячи китайцев, преимущественно молодежь. Прыгают как черти, орут, ломают двери, выносят иконы и в трех кучах (кострах) жгут. Ломают часовню. Колокола звонят. Пробиться нельзя, да они

---

[31] Левитский В. В. Пристань на Сунгари. Харьков, 1998. Т. 2 (Сновидения). Счастье, Дом, Любовь, Судьба, Вера. С. 102.

[32] Лалетина (Николаева) Н. Н. Картинки с китайской натуры. Харбин // Русская Атлантида. 2006. № 18. С. 61.

[33] Там колокол простоял до ранней весны 1998 года, после чего был повешен на колокольне Софийского храма, превращенного в музей (см.: Грибин Сергей. Любимый Харбин. Владивосток, 2015. С. 128).

[34] Русская жизнь. 16 июня 1967. № 6328. См.: Поздняев Дионисий, священник. Православие в Китае (1900—1997). М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 162—163.

[35] О роли о. Аникиты Вана во время нападения на собор, как и о дальнейшей его судьбе, очевидцы либо вовсе умалчивают, либо пишут крайне противоречиво; материалы для установления истины отсутствуют.

озверели; пошли в участок, полиция говорит — *„наша не касайса“*. Наступил хаос, вскоре вся полиция разбежалась. Править стали „хунвейбины“.

<...> Подогнали два трактора, выломали забор. Над алтарем, на купол, завели тросы и стали трактором тянуть, два раза трос рвался, но на третий раз сруб рухнул, и начали растаскивать по бревнам. Мы ушли от этой тяжелой картины, и опасно было оставаться, один выкрик *„та ломоза!“* („бей русских!“) — и разорвали бы „в живом виде“. Как из них, чертей, ни один не свалился с куполов, когда сбивали кресты и вешали свои флаги на других церквах? В один день все было кончено, на Покровской на Старом кладбище стали сбивать из кирпичей выложенные кресты. А свой храм Конфуция — всех деревянных богов повытаскивали, переломали... После разгрома церквей и всего, что связано с религией, принялись за людей»[36].

На месте храма был выстроен высокий памятник, посвященный «борцам культурной революции». Через несколько лет, когда «культурная революция» уже потеряла свою популярность, он был разрушен. На этом месте был устроен сквер: разбиты клумбы с цветами, проведены посыпанные песком дорожки, устроен фонтан. Этот сквер, утопающий летом в цветах, напоминал большую могилу в память собора, могилу без креста[37]. Сейчас Соборная площадь называется Боу Гуань (по названию краеведческого музея, расположившегося в бывших Московских торговых рядах).

В 1992 году в Китае побывала группа старожилов Харбина, дополнивших этот печальный рассказ: «Соседи по номеру в гостинице рассказали нам, что были свидетелями того момента, когда взрывали фундамент собора. Дело в том, что кирками, лопатами и другими инструментами справиться с фундаментом строители не смогли. На месте собора теперь нет даже клумбы. Идет огромная стройка, за которой мы наблюдали из окон гостиницы „Интернациональ“ (бывший отель „Нью-Харбин“). Причем не переставали удивляться, с какой быстротой появлялись новые черты будущей транспортной развязки. За несколько дней четко определились линии магистрали, которая пройдет под Большим проспектом. Подобная развязка построена рядом с современным зданием ХПИ, где Большой проспект пересекается с Соборной улицей»[38].

Вот еще одно свидетельство, относящееся к 2001 году: «Немного не доезжая до прежней, памятной всем харбинцам, Соборной площади (ныне называемой Музейной), увидели мы „Отель Заграничных Китайцев“ („Хуа Цяо Отель“), куда мы зашли и зарегистрировались. Отель расположен почти напротив того места, где раньше стоял Свято-Николаевский собор, снесенный хунвейбинами в 1966 году. Сейчас на его месте стоит какое-то непонятное сооружение — нечто вроде обелиска с неоновыми огоньками, бегающими „ручейками“ по поверхности. Под обелиском находится закупочный центр... Мне говорили, что нынешние китайские власти очень сожалеют о том, что снесли собор. Поговаривают о его восстановлении, но пока конкретных решений не приняли».[39]

В ноябре 2005 года в Харбин вернулся и был помещен в музей колокол, отлитый в России (в Тюмени) в 1866 году. Предполагалось, что данный колокол в свое время находился на звоннице Софийской церкви, хотя не исключается, что *это может быть один из колоколов Свято-Николаевского кафедрального собора,* разрушенного хунвейбинами в годы «культурной революции». Колокол высотой 52 см, диаметром 54 см, весит с языком примерно 500 кг. Колокол обнаружен собирателем древностей харбин-

---

[36] Цит. по: Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 404—405.

[37] Левитский В. В. Указ. соч. С. 102.

[38] Пешкова (Флейшер) Т. В. Харбинские сказки // Русская Атлантида. 2006. № 18. С. 51.

[39] Гинце В. М. Зарисовки о поездке в Харбин // Русская Атлантида. 2003. № 9. С. 62.

цем Ю Чуньхуа на складе сельскохозяйственной бригады недалеко от города Бэйань. Местные крестьяне, сколько себя помнят, «по сигналу колокола шли обедать и заканчивали дневные работы»[40].

Бывшие харбинцы как бы подводят итог всему сказанному.

Т. П. Верижская: «Новые хозяева не всегда разумно обошлись с полученным наследством. Что-то действительно требовало реконструкции, что-то подлежало сносу, но не в значительной своей части. Ослепленные неприязнью к России, возникшей из-за политических разногласий, китайские власти уничтожили много старых строений и храмов, имеющих большое культурное и историческое значение. Со временем они поняли, что Харбин занимает особое место среди крупнейших городов Китая, посещаемых туристами. Определение Харбину, которое давали на разных этапах его строительства исследователи, все-таки не раскрывает его сущности. Этот город не „Восточная Москва“, не „Маленький Париж“, не „Ориентальный Чикаго“. Это единственный русский город на всей планете, построенный на чужой земле. Город с его самобытным архитектурным стилем, с его традициями, с присущим ему интеллигентным обликом. Недаром, даже в трудные беженские годы, в Харбине создавались театры, открывались учебные заведения, строились боголепные храмы. В архитектурном облике города нашли свое отражение все художественные направления: барокко, ренессанс, классицизм, эклектизм и модернизм. Наряду с этим, пригороды Харбина, застроенные индивидуальными небольшими домами, сохраняли в себе черты, присущие русскому архитектурному стилю. Именно этот Харбин и остался в нашей памяти»[41].

Н. П. Крадин: «До сих пор Харбин остается без своей православной святыни, чем обеспокоены в первую очередь русские эмигранты, разъехавшиеся после 1945 г. из этого города по многим странам и континентам· Они бережно хранят его образ в своей памяти, на открытках, календарях и книгах, увезенных с собой из Харбина. Поскольку Православие в Китае запрещено, речи о восстановлении храма на его прежнем месте почти полстолетия не велось. Вместе с тем многие китайцы, любящие русскую культуру, с горечью вспоминают годы культурной революции и до сих пор считают большой ошибкой разрушение этой святыни»[42].

Мария Визи[43]

Плач по харбинскому разрушенному Свято-Николаевскому собору

Помолитесь о нашем храме —
Что закрыт, разрушен, разбит,
Неовеянный в фимиаме —
В кучах мусора был зарыт!

---

[40] См.: Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. С. 220—221. Примеч. 768.

[41] Верижская Т. П. Путешествие из Новосибирска в Харбин // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 73.

[42] Крадин Н. П. Свято-Николаевский собор в Харбине как символ русской православной культуры // Рябининские чтения-2015 / Под ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2015. С. 200—201.

[43] Визи Мария (псевдоним Раевская) (17.01.1904, Нью-Йорк — 18.10.1994, Сан-Франциско). Американка по отцу, русская по матери. Родители привезли ее из США в Петербург во младенчестве в 1904 году. Отец — Custis Harry Vezey — гражданин США, служащий американского посольства в России. Визи училась в Петрограде, в 1918 году уехала из России. Окончила Харбинское коммерческое училище, в 1924 году уехала в США. Окончив Калифорнийский университет, вернулась в Харбин. С 1933 года жила в Шанхае, в 1939 году снова уехала в США.

Не звенит его колокольня,
Не блестят его купола...
Сердцу холодно, сердцу больно
От людского горького зла.

Над мощами храма потемки,
Но забыть его не хочу!
За его святые обломки
Зажигаю свою свечу[44].

22 марта 1994 года

Возрождение собора

На бывшей Соборной площади Харбина находился Свято-Николаевский собор, разрушенный в годы «культурной революции». В настоящее время его уменьшенная копия находится в торговой подземке под площадью. Еще одну «модель» собора можно увидеть в бывшем Софийском храме. «Теперь это музей прежнего города, — пишет бывшая харбинка Н. Н. Лалетина (Николаева) (1997). — По стенам развешены крупноплановые фотографии летописи города, все исчезнувшие во время „культурной революции“ и оставшиеся сегодня здания с начала строительства КВЖД и постройки города в фотографиях и макетах. Экспонат макета кафедрального Св. Николаевского собора, выполненный студентом. Бревна стен имитированы из скрученных листков бумаги»[45].

В 2008 году в пригороде Харбина Пинфан, в усадьбе «Волга» была построена копия Свято-Николаевского собора[46]. Усадьба «Волга» раскинулась в 30 километрах от города в экологическом парке «Ашихэ», недалеко от одноименной станции, на берегу речки Ашихэ. Главная тема оформления усадьбы — история Харбина и русской культуры. Даже въезд на территорию — через крепостную башню из круглых бревен, а сама база обнесена частоколом, на манер древнерусских острогов.

«Волга» уже была в Харбине в начале XX века. Усадьбу назвали «Волга» в честь великой русской реки и в честь известной строительной фирмы, которая действовала в Харбине в первой половине XX века. Фирма имела собственные заводы: кирпичный, лесопильный и известковый, лесные делянки и каменоломни.

Хозяин нынешней усадьбы — бизнесмен Хуан Цзу Сян, его фирма имеет заводы в Харбине и Шанхае, выпускающие строительные краны, бетономешалки и другие строительные агрегаты. Ребенком он бывал в Харбине и застал Свято-Николаевский собор, пока его не снесли в 1966 году во время «культурной революции». Эта жемчужина архитектуры настолько вдохновила будущего китайского бизнесмена, что он захотел восстановить это здание. И первое, что появилось на территории будущей усадьбы «Волга», — красивейшее здание шатровой архитектуры[47].

---

[44] Русская поэзия Китая. М., 2001. С. 116.

[45] Лалетина (Николаева) Н. Н. Картинки с китайской натуры. Харбин // Русская Атлантида. 2006. № 18. С. 60.

[46] Дин Сян. Памятники русской архитектуры и культуры в Харбине // Любимый Харбин — город дружбы России и Китая. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае. Харбин 16–18 июня 2018 г. Харбин; Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2019. С. 129.

[47] Климычева Юлия. Харбин // Амурская правда. № 163. 06.09.12.

Работы начались в 2006 году; в самом начале создания парка на его территории совершенно ничего не было, никаких строений. Подъезжая к месту, где планировалось воссоздать храм, можно было видеть только голый пейзаж — и ни одного сооружения. Сегодня, приближаясь к парку, можно издали видеть силуэты его многочисленных строений, среди которых доминирует Свято-Николаевский собор.

Представляет большой интерес не только сама история воссоздания храма, но и техника его сборки (рубка). Изначально собор был срублен из бревен-карандашей, изготовленных в Канаде и привезенных оттуда. Эту же технологию использовали китайские мастера и при воссоздании храма, но теперь бревна-карандаши изготавливались из привезенного с российского Дальнего Востока леса (сосна) непосредственно на промышленном предприятии господина Хуана, расположенном на окраине Харбина. Для этой цели на заводе были изготовлены специальные приспособления для обработки бревен — устройство желобов, врубок, приведение к единому диаметру. В результате такой подготовительной работы в дальнейшем сборка на месте осуществлялась практически без топора и пилы. Непосредственно на заводе изготавливался и иконостас храма по чертежам, выполненным вместе с проектом всего храма[48].

Усадьба «Волга» — огромный тематический парк, все здания которого построены в русском стиле. Часть этих зданий представляет точные копии ныне не существующих харбинских зданий. Они, как и копия Свято-Николаевского собора, построены при содействии Николая Петровича Крадина, хабаровского профессора, историка, автора книги «Харбин — русская Атлантида» и ряда других книг[49].

Николай Петрович приезжал несколько раз, чтобы консультировать строителей. Иконы писали заново по сохранившимся фотографиям. Колокола заказывали в России, в Ярославской области. Этот собор, как и его прототип на Соборной площади в Харбине, построен без единого гвоздя, по традиционной технологии «лапа в лапу». Сейчас в этом здании музей, на стенах — фотографии, рассказывающие об истории храма. Например, здесь можно увидеть исторический снимок 1966 года, где Свято-Николаевский собор буквально облеплен хунвейбинами, размахивающими флагами[50].

Летом 2009 года, когда в Харбине со всех континентов собирались на свою встречу бывшие русские эмигранты, они посетили и местечко Ашихэ, чтобы посмотреть на свою бывшую святыню. Во время посещения нового парка всеми было отмечено, что храм воссоздан таким, каким он выглядел и раньше, в годы их жизни в Харбине. Вновь воссозданный храм сегодня в большей степени выполняет функции музейного объекта, он стал главной композиционной доминантой всего парка. Из-за отсутствия общины он используется как туристический объект. Новый храм не освящен, молиться в нем некому — в «Волгу» приезжают туристы из Китая, Малайзии и с Филиппин. Для них церковь — «аттракцион».

Тем не менее сегодня постепенно приходит прозрение. В настоящее время у правительства Харбина появилось желание восстановить Свято-Николаевский собор на его прежнем месте и превратить в музей. Остается надеяться, что эта идея все-таки найдет свое воплощение в жизнь, и Свято-Николаевский собор, как и раньше, вознесется

---

[48] Крадин Н. П. Свято-Николаевский собор в Харбине как символ русской православной культуры // Рябининские чтения-2015 / Под ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2015. С. 201.

[49] Кушнаренко М. С. О русском клубе в Харбине // Любимый Харбин — город дружбы России и Китая. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае. Харбин 16–18 июня 2018 г. Харбин; Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2019. С. 26—27.

[50] Климычева Юлия. Харбин // Амурская правда. № 163. 06.09.12. С. 5.

ввысь на своем прежнем месте и снова обретет важную для бывших русских харбинцев роль символа русской православной культуры на чужбине[51].

Приложение 5. Явные и тайные причины ареста. Караулов А. К., Коростелев В. В. Арест Экзарха // Русская Атлантида. 2003. № 10. С. 20—22

Примечательно, что ни один из архиереев-эмигрантов, попавших в период Второй Мировой войны в зону влияния советской власти в странах Европы и Азии, не был арестован. Более того, многие из них вскоре после войны воссоединились с Московской Патриархией и вернулись на Родину. Это митрополиты Вениамин (Федченков) и Серафим (Лукьянов), архиепископ Димитрий (Вознесенский), епископы Феодор (Текучев), Антоний (Васильев), Алексий (Пантелеев), Иоанн (Лавриненко) и Ювеналий (Килин)[52]. Часть из них получила назначения на епископские кафедры, а остальным была предоставлена возможность проживать на покое в монастырях. Никто, несмотря на то, что многие из них были активными участниками Белого движения, арестован не был. Да и архимандрит Гавриил (тоже, между прочим Георгиевский кавалер и бывший белый офицер), представлявший вместо владыки Нестора Восточно-Азиатский Экзархат на Всеправославном совещании, 29 августа 1948 г. в Троице-Сергиевой Лавре, был хиротонисан во епископа Хабаровского и Владивостокского.

Почему же арестовали именно митрополита Нестора — его и только его? Почему владыку Нестора «оставили в покое» в 1945 г., в период массовых репрессий в Маньчжурии, но подвергли заточению в 1948 г., когда у него накопился уже более чем трехлетний опыт сосуществования с новыми мирскими властями?

Ответить на поставленные вопросы, хотя бы в первом приближении к истине, стало возможным лишь в самое последнее время, после того, как С. В. Фоминым[53] были найдены и опубликованы без комментариев некоторые важные документы. Существенно дополняют картину и отдельные сведения из рассекреченных архивов МГБ СССР о групповом «Харбинском деле», помещенные в апреле 2003 г. на официальном сайте Православного Свято-Тихоновского Богословского Института[54].

Как можно судить по названным источникам, в первом полугодии 1948 г. имя и деятельность митрополита Нестора вызвали повышенный интерес в Министерстве иностранных дел СССР (МИД) и Совете по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР (СПД РПЦ) — с одной стороны и в Министерстве государственной безопасности СССР (МГБ) — с другой. Причем, интересы этих сторон не во всем совпадали.

Решение митрополита Нестора принять участие в торжествах и во Всеправославном совещании вызвало переполох в руководстве МИД и СПД РПЦ. О заявлении владыки консульство, с собственными комментариями, немедленно сообщило своему начальству в МИД. Разумеется, владыка Нестор, общаясь с неизменно вежливыми и подчеркнуто доброжелательными сотрудниками Генконсульства, не подозревал о том, какого рода переписку с Москвой они затеяли за его спиной.

По инстанции это сообщение Консульства попало в СПД РПЦ. Уже 17 марта старшим инспектором Совета Ананьевым была подготовлена секретная «Справка о Вос-

[51] Крадин Н. П. Указ. соч. С. 201.

[52] Русская Православная Церковь. Устройство, положение, деятельность. М.: Изд. Московской Патриархии, 1958. 245 с.

[53] Фомин С. В. Божьей милостию архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского. М.: Правило веры, 2002. 559 с.

[54] ЦА ФСБ. Д. Р-39763. Сайт Православного Свято-Тихоновского Богословского института. http://kuz1.pstbi.ccas.ru

точно-Азиатском Экзархе митрополите Несторе», которая представляет исключительный интерес, как по форме написания, так и по содержанию[55].

Начинается справка стандартными для советской антирелигиозной пропаганды голословными утверждениями о том, что *«НЕСТОР никаким авторитетом не пользуется»* и, конечно же, намеками на его якобы *«аморальное поведение, хотя в прошлом, но очень недалеком»*.

Потом читаем: *«Подавляющее большинство всей местной советской колонии выражает удивление, почему НЕСТОР остался экзархом, несмотря на то, что он был одним из самых активных вдохновителей борьбы против Советского Союза. Не было ни одного эмигрантского праздника, юбилея, богослужения, где бы НЕСТОР не выступал с речами, полными самой ядовитой клеветы против Советского Союза и его вождей»*. Затем даются биографические данные владыки, свидетельствующие о его антисоветском прошлом.

А далее — главное: *«Архиепископ Нестор[56] окружил себя самыми ярыми антисоветчиками, в числе которых особенно бросаются в глаза лица, у которых сыновья находятся в Америке или Англии[57]. Имеются сведения, что все основные богатства, оставшиеся после атамана Семенова, находятся в руках НЕСТОРА. Есть предупреждения, что НЕСТОР стремится перебраться в Америку»*.

<...> Всесильное МГБ чаще всего действовало без оглядки на другие ведомства. Не исключено, что и в этом случае оно не проинформировало о своей операции МИД, поставив Генконсульство СССР в г. Харбине, мягко говоря, в неловкое положение. Желая исправить «топорную работу» своих коллег из МГБ, МИД и СПД РПЦ сделали все, чтобы информация об аресте владыки Нестора как можно дольше не проникла в СССР и за рубеж. И это им удалось.

Опубликованные к настоящему времени документы и обрывки запомнившихся устных рассказов владыки Нестора позволяют воссоздать первые месяцы его нахождения на Родине.

Арестованные по «Харбинскому делу» были вывезены в Читу, здесь официально арестованы органами МГБ СССР и помещены во Внутреннюю тюрьму УМГБ по Читинской области: митрополит Нестор — 5 июля, а Е. Н. Сумароков[58], В. А. Герасимов[59], Е. П. Бридди[60] — 7 июля 1948 г. Пробыли они здесь недолго, вскоре были отправлены этапом в Москву, а 24 июля помещены во Внутреннюю тюрьму МГБ СССР.

То, что митрополит Нестор и его «подельники» были помещены именно в эту тюрьму, свидетельствовало о большом значении, которое придавалось руководством МГБ «Харбинскому делу». Четыре месяца следствия были для арестованных сплошным кошмаром. Иногда в допросах принимало участие руководство МГБ.

Серьезного «шпионского» дела, однако, не получилось. Слишком надуманным было обвинение. Об этом свидетельствуют и относительно мягкие (по тем временам) приговоры, вынесенные обвиняемым. Приговор выносился во внесудебном порядке Особым Совещанием при МГБ СССР. Всем обвиняемым инкриминировались преступления по ст. 58-3 ч. 1 и ст. 58-10 УК РСФСР. Приговоры Е. Н. Сумарокову (10 лет), В. А. Герасимову (10 лет), Е. П. Бридди (8 лет) были вынесены 18 декабря[61].

---

[55] Справка о Восточно-Азиатском Экзархе митрополите Несторе. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Е. Х. 434. Л. 36—37. Цит. по: С. В. Фомин. Указ. соч. С. 482—484.

[56] Ошибка: владыка уже давно был митрополитом.

[57] Неточность: анализ биографических данных близкого окружения владыки показывает, что среди них не было лиц, имевших детей за рубежом.

[58] Секретарь Епархиального совета Е. Н. Сумароков.

[59] Секретарь владыки Нестора священник Василий Герасимов.

[60] Монахиня Зинаида (Бридди).

[61] Протоиерей Владислав Цыпин История Русской Церкви. 1917—1997. Глава 4 // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», www.cncpe.ru; Свящ. Д. Поздняев. Православие в Китае,

Дело митрополита Нестора, по-видимому, было выделено в отдельное производство Ему, кроме «шпионажа», инкриминировались и другие преступления против советского режима. Принято считать, что осудили владыку за написание книги «Расстрел Московского Кремля» и совершение панихид по убиенным в Алапаевске родственникам семьи Императора Николая II. Сам владыка после освобождения рассказывал, что ему «припомнили все». Следствию в данном случае не пришлось что-либо придумывать. Все основные этапы жизни и деятельности владыки периода революции, Гражданской войны и эмиграции нашли широкое отражение в его книгах и статьях, а также в публикациях о нем в периодической печати. Эти материалы на протяжении многих лет коллекционировались «библиофилами» из Генконсульства СССР в г. Харбине и исправно пересылались в Москву.

В письме из Центрального архива ФСБ РФ от 19.10.99 г. сообщается, что владыка Нестор «...постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 25.12.48 по ст. 58-3 и ч. 1 ст. 58-10 УК РСФСР („активная враждебная деятельность против СССР“) заключен в места лишения свободы на 10 лет, наказание отбывал на территории Мордовской АССР.

Постановлением Центральной Комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР и находящихся в ссылке на поселении, Анисимову Николаю Александровичу во изменение постановления Особого совещания при МГБ СССР от 25.12.48 г. мера наказания снижена до фактически отбытого срока, из-под стражи освобожден 10.01.56 г.

Анисимов Н. А. полностью реабилитирован в 1990 г.».

Заключение длилось восемь долгих страшных лет. Пришлось пережить невероятные для человека его возраста трудности. Ему было 64 года, когда его арестовали, и лишь в 72 года он вышел на свободу. Однако в «Материалах к биографии митрополита Нестора», написанных в то время митрополитом Мануилом (Лемешевским), этот период отражен так: «С июня 1948 года по январь 1956 года епархией не управлял. Проживал *на покое* в Явасе, Мордовской АССР...»[62]

При освобождении из лагеря владыке Нестору были выданы справка (с печатью и фотографией) и характеристика (с печатью).

СССР
Министерство внутренних дел
Управление ИТЛ ИСХ МВД СССР
5 лаг. отд.
10 января 1956 года

Форма «А» АЧ Справка № 005497

Выдана гражданину Анисимову Николаю Александровичу, год рождения 1885, национальность — русский, уроженец г. Кирова Кировской области, в том, что он содержался в местах заключения МВД с 5 июля 1948 года по 10 января 1956 года, откуда освобожден по постановлению Центральной Комиссии МВД СССР от 27.12.55 года досрочно без последующих поражений прав.

Следует к месту жительства.

Подлинное подписал:

Начальник лагеря	Эрзин
Начальник части	(подпись неразборчива)

www.chinese.orthodoxy.ru; Разжигаева Н. П. Неугасимая свеча // Русская Атлантида. Челябинск. 2000. № 3. С. 3—11; С. В. Фомин. Указ. соч. С. 145.

[62] Митрополит Нестор (Анисимов). Мои воспоминания. М.: Изд. Крутицкое Патриаршее подворье, 1995. Приложение. С. 170.

С подлинным верно:
За секретаря Епархиального управления Г. И. Попов[63]

ХАРАКТЕРИСТИКА 18 января 1956 г.

Анисимов Николай Александрович за время нахождения в исправительно-трудовом лагере был отнесен по своему физическому профилю к группе инвалидов. Однако, невзирая на свою инвалидность, принимал активное участие в оказании помощи лагерной администрации в проведении ею разных хозяйственных мероприятий и как лучший дисциплинированный и культурный человек был назначен бригадиром и в бригаде к своим бригадникам был дисциплинирован и требовательный в соблюдении внутреннего распорядка.

Активное участие принимал в общественно-массовой и культурно-массовой работах, читал лекции и принимал участие в стенной печати. К порученным обязанностям относился добросовестно, лагерный режим не нарушал и в быту служил примером для других.

Подлинный подписал:
Начальник подразделения Эрзин
Зам. нач. подразделения по полит. воспит. работе Вахан
С подлинным верно:
За секретаря епархиального управления Г. И. Попов[64]

[63] ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 83. Л. 16. Машинописная копия.
[64] Там же. Л. 7. Машинописная копия.